

УДК 82-311.6

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-186-192

ОБРАЗЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ В РОМАНЕ ЭНТОНИ ТРОЛЛОПА «ПРЕМЬЕР-МИНИСТР»

© Нелли Шамсутдинова

IMAGES OF POLITICAL FIGURES IN ANTHONY TROLLOP'S NOVEL "THE PRIME MINISTER"

Nellie Shamsutdinova

The paper, devoted to Anthony Trollope's novel "The Prime Minister", analyzes the author's use of the fact for creating his personages, in particular, his making use of biographical facts of real political figures. The work traces historical events of British political life in the second half of the 19th century and lives of famous politicians – William Gladstone and Benjamin Disraeli. Special attention is paid to the images of political figures, both conservatives and the so-called new politicians, represented in the novel. The paper is focused on the author's attention to the fact and his scrupulous depiction of political life, including facts from his own biography and his own political experience, which is a characteristic feature of the whole "parliamentary" series of Anthony Trollope's novels. The work reveals analogues in the plot of Trollope's novel, connected with the destiny of one of his main personages, with the destiny of Leo Tolstoy's heroine as well as with the events that took place in Russia and in England in the end of the 19th century. The paper also focuses on the lives and things that motivate the actions of the rebel-characters in English political and social system in the Late Victorian period.

Keywords: Late-Victorian English novel, Anthony Trollope, political novel, parliamentary series

В статье, посвященной роману Энтони Тrolлопа «Премьер-министр», анализируется обращение автора к факту при создании образов главных героев, в частности обращение к биографиям реальных политических деятелей. Прослеживаются параллели с историческими событиями политической жизни Англии второй половины XIX века и известными политическими фигурами Великобритании Уильяма Гладстона и Бенджамина Дизраэли. Особое внимание уделяется персонажам политических деятелей, представленным в романе как консервативными типами, так и образом так называемого нового политика. Отмечается особое внимание автора к факту и тщательному изображению сцен политической жизни, как и в других романах «парламентской» серии Энтони Тrolлопа, в том числе к фактам из собственной биографии и собственного политического опыта. Проводится аналогия сюжетной линии в романе Тrolлопа, связанной с судьбой одного из главных действующих лиц повествования, с судьбой героини Льва Толстого, а также с реальными событиями, имевшими место в России и в Англии в конце XIX века. Анализируются мотивы поступков и судьбы персонажей-бунтарей в условиях английской политической и социальной системы поздневикторианского периода.

Ключевые слова: поздневикторианский английский роман, Энтони Тrolлоп, политический роман, «парламентский» цикл

Для цитирования: Шамсутдинова Н.З. Образы политических деятелей в романе Энтони Тrolлопа «Премьер-министр» // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 2 (72). С. 186–192. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-186-192

Энтони Тrolлоп (1815–1882), чье литературное наследие насчитывает несколько десятков романов, справедливо считается одним из наиболее ярких представителей второй половины XIX века именно как автор английского политического романа.

В творчестве Тrolлопа политическому роману посвящен цикл из шести произведений крупной формы о Плантагенете Паллизере (Palliser novels, 1865–1879), в которых автор раскрывает хитросплетения парламентской жизни Англии. Эти романы, называемые также парламентскими,

объединены вокруг главного героя – политика Пантагенета Паллизера.

По определению Б. М. Проскурнина, «говоря о традиции жанра политического романа и вкладе в ее развитие Энтони Тrolлопа, мы имеем в виду роман, в сюжетно-фабульной основе которого лежит политический конфликт, политическое единоборство, рожденное в конечном счете столкновением различных политик (различного уровня и масштабов)» [1, с. 5].

В романе «Премьер министр» («The Prime Minister», 1876), речь о котором пойдет в данной статье, повествующем о государственном устройстве Англии XIX века, как и в других парламентских романах, главные герои представлены в историческом контексте и наделены чертами реальных политических деятелей Великобритании.

Если рассматривать мотивы обращения Энтони Тrolлопа именно к политическому роману, то, с одной стороны, это было время возникновения политического романа в европейской литературе вообще, когда литература начинает «осознавать социально-историческую значимость политики» [Там же]. С другой стороны, стоит вспомнить личный опыт автора, так как, действительно, в парламентских романах Тrolлопа очень много биографичного.

Тrolлоп родился в Лондоне в семье адвоката, впоследствии достаточно рано разорившегося. В семье было шестеро детей, из которых выжили только двое – Тrolлоп и его старший брат. Возможно, свой литературный талант Тrolлоп перенял от матери, решившей написать книгу о быте американцев после неудавшейся попытки преуспеть в сфере бизнеса в Америке. Книга имела успех, и позже Френсис Тrolлоп выпустила несколько романов. Довольно длительное время из-за стесненных жизненных обстоятельств Э. Тrolлоп был вынужден работать на почте и обратился к литературному творчеству только лишь в 1841 году, когда получил должность почтового контролера в Ирландии. Однако первые его произведения, написанные на материале жизни ирландцев, не имели успеха. Всю свою сознательную жизнь Тrolлоп мечтал о месте в Палате общин, но как государственный служащий он не имел права занимать такую должность. Его увольнение с почты устранило это препятствие, и в 1868 году он согласился выставить свою кандидатуру от либеральной партии в городке Беверли, расположенном в Восточном райдинге Йоркшира.

Стремление Тrolлопа участвовать в выборах и потратить деньги на предвыборную кампанию не осталось незамеченным его конкурентами,

чем и воспользовались лидеры оппозиции. В течение ряда лет город Беверли был известен подкупом голосов. После каждого выборов, начиная с 1857 года, подавалась петиция с обвинениями в коррупции, и примерно треть избирателей, по прогнозам, могли «продать» голоса на выборах в 1868 году. Либералы не столько стремились победить на выборах, сколько уличить консерваторов в коррумпированности, а позже и дисквалифицировать их.

Позже Тrolлоп вспоминал о своей предвыборной кампании как о «самых несчастных днях» в своей взрослой жизни. В выборах 1868 года победили консерваторы, последствия были неутешительные: Королевская комиссия выявила факты масштабной коррупции, которые привели к лишению избирательных прав округа в 1870 году. Что же касается 400 фунтов стерлингов, потраченных писателем на свою предвыборную кампанию, то этот эпизод, оказавшийся столь болезненным для автора, описывается в нескольких произведениях Тrolлопа: вымышленные выборы Персикросса в «Ральфе Наследнике» (1871), выборы в Танкервилле в романе «Финеас возвращается» (1874), а в романе «Премьер-министр» (1876) неудачная попытка Фердинанда Лопеца участия в выборах и 500 фунтов, которые он тратит на предвыборную кампанию, проводит очевидную параллель с событиями в жизни самого Тrolлопа.

В романе «Премьер-министр», являющемся заключительным романом трилогии о Финеасе Финне, особое внимание уделяется образам политиков, в частности реальным историческим фигурам Бенджамина Дизраэли (1804–1881) и Уильяма Гладстона (1809–1898). Кроме персонажей, выступающими прототипами реальных государственных деятелей, фигурирующими в трилогии под именами Добени (Дизраэли) и Грешэм (Гладстон), в романе Тrolлопа детально представлены несколько ярких образов политических деятелей, и, хотя автор прибегает в своем повествовании к документальному и заимствует факты биографий известных политиков для изображения главных или второстепенных персонажей, это тем не менее иронический слепок реальной политики с целью создать романное драматико-психологическое повествование.

Как известно, школа и Университет повлияли на формирование консервативных взглядов Уильяма Гладстона. В тексте романа «Премьер-министр» находим этому следующее подтверждение:

«Разумеется, консервативный член в Парламенте принужден соглашаться на введение многого такого,

чего он в сущности не одобряет. Грешэм это понимал вполне. Нельзя вернуть прежних отживших вещей, но если уже старые учреждения страны должны погибнуть одно за другим, то лучше, чтобы они получали удары от любящих рук, чем были грубо растоптаны радикалами. Поэтому Грешэм, если бы оказалось необходимо, был готов истратить свои деньги, чтобы посадить Флечера в Парламент и отстранить какого-нибудь Лопеца» [2, с. 332–333].

Что касалось самых важных политических вопросов, то Гладстон начиная с 1833 года активно участвовал в их обсуждении. Его статус в партии тори был настолько высок, что в возрасте 25 лет его назначают лордом казначейства, а буквально через пару месяцев – помощником министра по управлению колониями [3, с. 793–797]. Известно также, что Уильям Гладстон был отцом восьмерых детей. В романе «Премьер-министр» Энтони Троллоп так характеризует своего героя:

«Грешэму не было еще сорока лет; он пользовался большой популярностью, имел большую семью, был очень богат и начальник охоты в этом графстве» [2, с. 332].

Образы политиков у Троллопа представлены как консервативными типами – членами парламента, премьер-министром, так и персонажем нового типа, так называемого «нового политика», пытающегося пробиться в высшее эшелон власти любым способом, – Фердинанда Лопеца. Хотя изображение политических деятелей последней трети XIX века подразумевает представление в этой роли мужчин, все они показаны Троллопом на фоне женских портретов, занимающих важное место в повествовании. Примечательным является образ леди Гленкора, жены премьер-министра, которую политический пост супруга волнует больше, чем его самого. В одной из бесед с мистрис Финн леди Гленкора замечает:

«...хотя он проводит и день и ночь, думая, как ему отнять полпenny от фунта с податей народных, не повредив доходу. <...> Его рыцарство гораздо выше рыцарства старых поэтов... Он доверчив, даже когда знает, что его обманывают. Он олицетворенная честь с головы до ног» [Там же, с. 563].

Человек, долг которого действовать согласно конституции, герцог, пребывает в плохом расположении духа, так как ему не только отказывают в возможности действовать, но и дают понять, что все его действия бессмысленны. И все же несмотря на то, что он понимает всю бесполезность власти, он отказывается оставить свой пост. Ко-

гда же его вынуждают сделать это, то все происходит не в результате решительного поражения, а в результате незначительного перевеса голосов. В его пребывании на этом посту ничего не было решающим или даже ясным, но после своей отставки он практически становится незаметным. Даже воспоминания о том, что он был премьер-министром, для него ничего не значат. Несмотря на сильную обиду в глубине души, он уклоняется от полного осознания произошедшего и способен с нетерпением ждать того времени, когда он, возможно, снова смог бы принести какую-то скромную пользу. Он все еще не отказывается от иллюзорной возможности вернуться к тому, чтобы «превратить пять фартиггов в пенни»:

«У него нет было времени для общества. Так говорила герцогиня. И многие, может быть, большинство из посещавших его дом действительно верили, что его официальные обязанности не оставляют ему времени для разговоров. Но в действительности время проходило для него скучно, когда он один сидел в своем кабинете, вздыхая по какой-нибудь приятной парламентской работе и сожалея о том времени, когда он имел право сидеть в Нижней Палате до двух часов утра, в надежде включить в билль о десятичной системе два или три пункта» [Там же, с. 372].

Однако леди Гленкора остается в конце повествования без каких-либо иллюзий, признаваясь, что произошедшие события ей действительно нравились, и ей становится грустно от мысли, что подобные переживания уже не вернутся. Она увидела во всем происходящем больше, чем ее муж, и не может уклониться от последствий этого познания. Ее первоначальная надежда, полная энтузиазма, заключалась в том, что муж поддержит ее реальными действиями. Она со своей стороны обещает ему полную поддержку, если он хоть что-то в самом деле будет делать. Но ее борьба фактически ведется параллельно с его, не объединяясь воедино. Они получают аналогичный, но все-таки разный опыт. По сути, Гленкора является одной из тех женщин, которые *«не довольствуются тем, что их называют просто женами своих мужей»*, и, следовательно, сами стремятся утвердиться как личность. Она смотрит на политику так же цинично, как и Эрл, в том, что касается «политики» и «проблем», но не цинично относится к власти. Она воображает, что даже сможет подкорректировать «простой патриотизм» своего мужа и страстно стремится к определенности, к прочному положению. Она тоже хочет занять свою нишу в истории, чтобы о ней написали в мемуарах, но обнаруживает, что *«нет какого-либо твердого материала, из которого можно было бы сделать нишу»*. Финеас с

грустью заявляет ей, что прошло время того, что можно назвать «*влиянием гостини*», и она вынуждена констатировать, что настроение мира никогда не меняется, хотя и понимает ошибочность данного утверждения.

Будучи далеко не наивной, она показана в романе человеком, желающим встретить сострадание и системность в среде, в которой их нет. Так же, как и ее муж и как мистер Вортон, она пытается отстаивать ценности и убеждения старого стабильного мира. Когда она осознает, что прежние времена прошли, то начинает чувствовать, что ее мечтам не суждено сбыться. Как и герцог, она не сможет достичь чего-то определенного. Она никогда не станет «*институтом гранита*», которым она себя представляла, а только в лучшем случае, хорошим другом, поддерживаемым теми, «*кто ел мороженое и пил шампанское*» в ее гостини.

В ее личной жизни недопонимания также велики и примирения не приносят результатов. Она снова и снова пытается объяснить мужу, что ей необходима ее собственная самостоятельная жизнь. Когда же герцог заявляет, что понимает, каково ее истинное самопожертвование, она честно отвечает, что ее единственное желание видеть своего мужа великим человеком, а себя – женой великого человека. Его ответ, что это то же самое, обозначает пропасть между ними. Для леди Гленкоры это совсем не так: она должна противостоять такого рода подчинению, она пугает мужа своим бунтарством, заявляя, что его жена герцогиня была больше премьер-министром, чем сам он. Ее попытки проявить свою индивидуальность премьер-министр воспринимает как соперничество, в то время как его неизбежные неудачи в парламенте кажутся ей личным оскорблением, а рыцарство – лишь прикрытием доминирования. По иронии, сходство их бесполезного опыта лишь отдаляет их друг от друга.

Герцог очень хорошо понимает, что на самом деле означает ее сарказм, и она начинает изъясняться все более резко. В решающей ссоре из-за ее вмешательства в выборы в Сильвербридже леди Гленкора заявляет, что мужу придется мириться с ее протестом, но герцог улыбается и как всегда поступает по-своему.

Когда заботы, занимавшие (или развлекавшие) ее, сходят на нет, ей кажется, что она превращается в ничто. Более того, она считает, что боролась впустую, что у нее никогда не было триумфа или чувства чего-то достигнутого. Она уверена, что у нее более твердое положение как у леди Гленкоры, чем как у герцогини Омниум и жены премьер-министра Англии. И хотя она не

проявляет своих чувств, один или два человека, знавшие ее хорошо, в частности миссис Финн, понимают, что она все еще не рассталась со своими обидами и ранами.

Период позднего викторианства в Англии принято называть переходным, когда обе парламентские партии – тори и виги – сменяли друг друга, не имея целью восстановление какой-либо династии. Их особенность заключалась в том, что обе партии были лояльные и фамильные, а оппозиция существовала только по отношению к правительству, то есть министерству [4].

Сюжет романа, с одной стороны, основан на противопоставлении двух персонажей – Лопеца и Вортона, и одновременно строится вокруг политических перипетий. Очевидно взаимодействие двух магистральных линий романа – любовной и политической, причем любовная история повествует также и о политике и наоборот. И в той, и в другой сюжетной линии присутствуют консервативные персонажи – мистер Вортон и герцог, пытающиеся понять и контролировать мир ценностей и предубеждений, которые уже устарели и не работают. И в той, и в другой сюжетной линии присутствуют бунтари – Лопец и (в меньшей степени) Эмилия в одной и леди Гленкора в другой, которые упорно сопротивляются старым стандартам.

Троллоп открыто иронизирует над членами парламента, как действующими, так и потенциальными, наделяя их не самыми лестными качествами и характеристиками. В частности, о Плантадженете Паллизьере говорится в романе следующее:

«В одном только он был уверен – что с ним случилось страшное бедствие, когда обстоятельства принудили его сделаться первым министром» [2, с. 323].

Сам премьер-министр заявляет в разговоре лорду Кэнтрину, что от первого министра требуется много хороших вещей, но вещей не великих:

«Он должен быть талантлив, но не гениален, добросовестен, но не натянут, осторожен, но не робок, смел, но не отважен; он должен иметь хорошее пищеварение, искреннее обращение, а более всего толстую кожу» [2, с. 408].

В целом же мнение Троллопа о представителях парламентской братии достаточно скептическое. Еще один заметный персонаж романа – герцог Омниум – вполне осознает, что первое место и в Парламенте, и в министерстве ему доставило его происхождение, так как наследника герцогского звания обязательно примут в министерст-

во, если он будет усиленно трудиться. Премьер-министр считает, что у консерваторов все улучшения должны быть основаны на мысли о поддержании расстояния, и в разговоре заявляет Фигнеасу Финну, что он, как герцог, должен держаться так же далеко от человека, который правит его лошадьми, как его предок держался от своего оруженосца. О своих же либеральных взглядах он заявляет достаточно категорично, сравнивая их с наследуемыми титулами: имение может быть промотано, но политическое верование должно оставаться «твердо как алмаз».

Как премьер-министр герцог по иронии в большей степени продукт деятельности мистера Слайда, как и новый псевдоджентльмен – Фердинанд Лопец. Герцог всю свою жизнь проводит на политическом поприще, но он постоянно придерживается тех сфер, где подлинная активность, по крайней мере, притворна, даже если это единственное занятие по превращению пяти фартингов в пенни. Однако его привлекают тем, что кажется реальной властью, новым идеалом для него; власть избавляется от всех абсолютистов, ирландских домоправителей, философских радикалов и так далее и объединяет здравомыслящих джентльменов. Фракция возникает не в результате идеологического столкновения, а в результате банальных изменений. Герцог сталкивается лицом к лицу с пустотой, с которой уже столкнулись другие действующие лица в «Премьер-министре» и в других романах парламентской серии, и, подобно им, он оказывается один и незащищен.

Как отмечает Полонский, Троллоп является ярким представителем так называемого переходного периода в Великобритании, когда в учреждениях уже «тронулась аристократическая неподвижность», но дух аристократизма еще витал в общественной жизни; когда «господство в политических делах перешло к богатой буржуазии, но сама буржуазия эта, заняв место аристократии на форуме, остается вполне подчиненною духу аристократизма у себя дома» [4]. И это обстоятельство в какой-то степени является определяющим для появления в романе поздневикторианского периода нового политика не из аристократической среды. Инаковость политика нового типа – Фердинанда Лопеца – проявляется в его поведении, что неоднократно подчеркивается автором на протяжении всего повествования:

«Он никогда не колебался, не краснел, не пытался очевидно скрытничать, но факт оставался...никто не знал, откуда он взялся [2, с. 9].

Вопрос – кто такой Фердинанд Лопец? – пронизывает все повествование. Никто не знает, англичанин он или нет, богат или беден, из хорошей ли семьи и джентльмен ли он; роман начинается с того, что каким бы темным ни было его прошлое и его материальное положение, все признавали, что Фердинанд Лопец был джентльменом. Однако читателю ясно с первых страниц романа, что общественное мнение ошибочно. Автор продолжает размышлять о том, как отчаянно Лопец старается выглядеть естественно. Его поведение – полная противоположность естественности истинных джентльменов Троллопа, так как у него не было ни малейшего понятия о чувствах джентльмена. Автор заявляет об этом несмотря на то, что говорят о Лопеце «со всех сторон». Человек, не имеющий корней, он не обладает состоянием; его мнимое состояние создается тем, что он никогда на самом деле не покупает за деньги, которых у него никогда на самом деле нет. Он одержим верой в рекламирование того, чего нет, что для Троллопа тождественно пустоте. Лопец, таким образом, проверяет английское общество – сможет оно или нет отличить подделку от настоящего. Испытывает он не только общество, но и свод правил, который искренне хочет принять, хотя и откровенно высмеивает эти правила. Он стремится найти выход из своего положения и считает, что может вместить свои представления о жизни в кодекс джентльмена.

Автор, срисовывая свой персонаж с реального политического деятеля, наделяет этими чертами, как правило, не только одного единственного героя.

Характеристика внешности Фердинанда Лопеца в романе явно напоминает портрет Дизраэли в молодости:

«Он был неоспоримо красивый мужчина – такой красоты, которую мужчины отрицают и которой женщины восхищаются. Он был очень высок, очень смугл и очень худощав, с правильными, прекрасно очерченными чертами, показывавшими весьма мало физиономисту, кроме большого самообладания. Волосы его были обрезаны коротко, бороды он не носил <...> Но около рта и подбородка этого человека было что-то мягкое, может быть в изгибе губ...что в некоторой степени уменьшало чувство суровости, возбуждаемое квадратным лбом и смелыми, никогда не опускавшимися задорными глазами» [Там же, с. 11].

Как известно, Дизраэли происходил из семьи иммигрантов, и Троллоп слегка намекает на возможное иммигрантское происхождение Лопеца:

«Он сам знал немного, но то, что он знал, он держал про себя. У него не было ни матери, ни дяди,

ни тетки, ни брата, ни сестры, ни даже кузена, о которых он мог бы упомянуть мимоходом своему дражайшему другу» [Там же, с. 8].

Также в биографии Дизраэли есть эпизоды, связанные с выборами в парламент, а именно четыре неудачные попытки пройти в парламент от либеральной партии; впоследствии, поменяв программу, он все-таки избирается от партии тори [5, с. 837].

Но, следуя выбранной модели поведения, Фердинанд Лопец тем не менее остается в проигрыше, действуя в соответствии с тем, что он видит: и мужчины, и женщины стали такими лживыми, что никто и нигде не может чувствовать себя в безопасности. В отличие от Слоупа, он не пытается произвести впечатление на общество чем-то новым; он просто пытается открыть для себя ценности этого общества, принять их и быть вознагражденным за свой интеллект и способность адаптироваться, что некоторым образом снижает степень его вины с точки зрения автора. Многочисленные объяснения в повествовании мотивов поведения Лопеца начинаются словами «он не знал, он не понимал».

Когда Фердинанд Лопец обращается к Лиззи Юстас с безумной идеей отправиться с ним в Гватемалу, вполне очевидно, насколько ничтожно малы его шансы на успех и как плохо он разбирается в окружающих его людях; и дело вовсе не в ее недобром отношении к Лопецу, когда Лиззи отвечает, что он, должно быть, сошел с ума. Автор постепенно и методично приходит к выводу, что единственное зло – это пустота. Когда от Лопеца ничего не осталось в прямом смысле – по фрагментам его тела установили личность – автор таким образом представляет его последнюю попытку адаптироваться.

Л. Н. Толстой отмечал, что читал роман «Первый министр» (1876), работая над «Анной Карениной» (1873–1877), называя его «прекрасной книгой» [6]. Финал романа Льва Толстого вполне мог быть навеян как сюжетной линией Фердинанда Лопеца, так и реальными событиями, произошедшими с Анной Пироговой, экономкой соседа Толстого А. Н. Бибикова, о чем свидетельствует записка супруги Льва Толстого Софьи Андреевны:

«У нас есть сосед лет 50-ти, небогатый и необразованный – А. Н. Бибиков. У него была в доме дальняя родственница его жены <...>, которая занималась всем домом и была его любовница. Бибиков взял в дом к сыну и племяннице гувернантку – красивую немку, влюбился в нее и сделал ей предложение. Прежняя любовница его, которую звали Анна Степановна, уехала из дома его в Тулу, будто повидать

мать, оттуда с узелком в руке <...> вернулась на ближайшую станцию – Ясенки и там бросилась под товарный поезд» [7, с. 107].

С. А. Толстая была уверена, что имя героини знаменитого романа «Анна Каренина» было выбрано не случайно и именно судьба Анны Пироговой была описана Л. Н. Толстым.

Герой романа Э. Тrolлопа Фердинанд Лопец так же бросается под поезд. Первая в мире подземная пассажирская Столичная железная дорога открылась в Англии 10 января 1863 года. Уже в 1867 и 1868 годах в английских газетах появились сообщения о случаях самоубийств на новой железной дороге, после чего смертность от самоубийств на английских железных дорогах значительно возросла. Таким образом, у Тrolлопа и Толстого судьбы персонажей, не видевших выхода из сложной жизненной ситуации и не нашедших способа разрешить обрушившиеся на них проблемы из-за возникших трудностей, полностью идентичны и могут быть основаны на реальных событиях.

Эпоха переходного периода в Англии, время свободного предпринимательства, а также процесс интеграции представителей буржуазии и аристократии породили новых людей и политиков нового типа. Фердинанд Лопец, сторонник иных взглядов и этики, представляет собой символический образ, знаменующий неизбежные перемены в политической и социальной сфере английского общества. Авантюрист Лопец является закономерным продуктом своего времени, и то, что представители молодого поколения принимают его как своего, лишь подчеркивает неслучайный характер его амбиций. Этот новый тип политика является в том числе причиной отставки правительства и крушения идей Паллизера. В романе Тrolлопа «Премьер-министр» присутствуют как биографические факты реальных политических деятелей Англии второй половины XIX века, так и черты, подтверждающие внешнее сходство героев с их прототипами. Главной сюжетной линией романа является политическая жизнь парламента, которая так или иначе влияет на все сферы жизни героев. Обращение Тrolлопа с целью создания романного драматико-психологического повествования к жизненным событиям реальных исторических фигур в романе и заимствование фактов биографий известных политиков для характеристики своих героев является тем не менее квазидокументализмом, иронической копией реальной политики.

Список источников

1. *Проскурнин Б. М.* «Парламентские» романы Энтони Тrollope и проблемы эволюции английского политического романа. Пермь: Издательство Пермского университета, 1992. 111 с.
2. *Троллоп Э.* Премьер-министр. СПб: Издание Е. Н. Ахматовой, 1877. 807 с.
3. *Водовозов В. В., Дерюжинский В. Ф.* Гладстон, Вильям Эварт // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. VIIa. СПб.: Брокгауз и Ефрон, 1893. С. 793–797.
4. *Полонский Л. А.* Женские типы в романах А. Троллопа // Вестник Европы. № 8. 1871. URL: http://az.lib.ru/p/polonskij_l_a/text_1871_trollop_oldorfo.html (дата обращения: 29.03.2022).
5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. 6. СПб.: 1890–1907. С. 836–839.
6. *Kincaid J. R.* The Novels of Anthony Trollope. Oxford University Press, 1977. 302 p.
7. *Басинский П. В.* Подлинная история Анны Карениной. М.: АСТ, 2023. 384 с.

References

1. Proskurnin, B. M. (1992). *“Parlamentskiye” romany Entoni Trollopa i problem evolyutsii angliiskoogo*

politicheskogo romana [“Parliamentary” Novels by Anthony Trollope and Problems of Evolution of the English Political Novel]. 111 p. Perm, Perm University. (In Russian)

2. Trollope, A. (1877). *Premyer-ministr* [The Prime Minister]. 807 p. St. Petersburg. (In Russian)

3. Vodovozov, V. V., Deryuzhinsky, V. F. (1893). *Gladstone, William Ewart*. [Gladstone, William Ewart]. *Entsiclopedichesky slovar Brokgauza i Efrona*. St. Petyersburg. Brokgauz i Efron. Vol. VIIa, pp. 793–797. (In Russian)

4. Polonsky, L. A. *Zhenskiye tipy v romanakh A. Trollopa* [Female Types in A. Trollope’s Novels]. *Vestnik Yevropy*, No 8, 1871. URL: http://az.lib.ru/p/polonskij_l_a/text_1871_trollop_oldorfo.html (accessed: 29.03.2022). (In Russian)

5. Brokgauz, F. A., Efron I. A. (1893). *Entsiklopedichesky slovar Brokgauza i Efrona* [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron: In 86 Volumes]. Vol. VI, pp. 836–839. St. Petyersburg. Brokgauz i Efron. (In Russian)

6. Kincaid, J. R. (1977). *The Novels of Anthony Trollope*. 302 p. Oxford University Press. (In English)

7. Basinsky, P. V. (2023). *Podlinnaya istoriya Anny Kareninoy* [The True Story of Anna Karenina]. 384 p. Moscow, AST. (In Russian)

The article was submitted on 18.06.2023
Поступила в редакцию 18.06.2023

Шамсутдинова Нелли Зефаровна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
nellie.shamsutdinova@gmail.com

Shamsutdinova Nellie Zefarovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
nellie.shamsutdinova@gmail.com